

Ленинский ШАХТЕР

Год
издания
37-й

ШАХТЕР

ОРГАН ЛЕНИНСК-КУЗНЕЦКОГО ГОРКОМА КПСС
И ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 88 (8818)

Пятница, 5 мая 1967 г.

Цена 2 коп.

Сегодня ДЕНЬ советской ПЕЧАТИ

Рабкоры сообщают

27.000 ТОНН угля выдали на гора горняки бригады Д. К. Придаченко в апреле. Это на 3.250 тонн больше месячного плана. Еще большего успеха добилась бригада А. Т. Попова. Ее сверхплановый счет увеличился за прошлый месяц на 6.673 тонны.

Из успехов этих и других бригад, как тт. Лидера, Мельникова, сложился ап-

рельский сверхплановый счет шахты им. 7 ноября в 31.250 тонн.

А. УСТИНОВ.

★ ★ ★

КОЛЛЕКТИВ литьевого цеха завода «Красный Октябрь» с 20 апреля начал работать в счет мая. План прошлого месяца выполнен на 111 процентов.

Пять человек, бравшие личные обязательства на пятилетку, недавно рапортовали о выполнении плана двух лет. Автогенщик Егор Кузнецов, заливщик Константин Эртель, формовщица Ульяна Галушки, стержневщица Нина Вершинина рапортовали об этом в канун Первомая, а формовщик Юрий Балдин еще раньше — десятого марта.

М. ПЛОТНИКОВ.

★ ★ ★

ПЛАНЫ внедрения новой техники на текущий год тресту «Ленинскшахтстрой» намечен большой объем работ по полнособорному строительству. За четыре месяца на строительство комбината костюмных фабрик этот план перевыполнен.

Байкальское строительное управление монтирует новые фермы с параллельными поясами, длиной 18 метров, весом 14 тонн. На строительных объектах такие фермы применяются впервые. Выпуск их освоил Ленинский завод ЖБИ, а монтаж — бригада тов. Шудских.

И. ВАСИЛЬЕВ.

★ ★ ★

Голос газеты

Советская пресса отмечает сегодня свой традиционный праздник — День печати. Этот праздник нынче особенный: в юбилейном пятидесятом году Советской власти исполнилось 55 лет массовой рабочей печати в нашей стране, начало которой положила «Правда».

Вместе со всей страной наша пресса участвует в подготовке к 50-летию Октября. Вместе со всеми ставит она свои рубежи по достойной встрече великой годовщины. В свой праздник газетчики с особой строгостью сосредоточиваются на нерешенных вопросах.

Успешное выполнение предоктябрьских юбилейных обязательств главная тема наших газет. Это — главная тема и «Ленинского шахтера». Читатель из каждого номера узнает о новых успехах передовиков, социалистического соревнования. Нам, газетчикам, радостно рассказывать о людях, верных своему слову, которые из месяца в месяц перевыполняют свои обязательства. Нам приятно сообщать новые имена в рядах победителей соревнования.

Успехи передовых коллективов и трудящихся с большей настойчивостью диктуют решительнее вскрывать недостатки, помогать находить резервы у отстающих. На эту тему пишут в газету десятки тружеников, кровно заинтересованных в том, чтобы каждая их рабочая минута приносила пользу производству. Внимательное и оперативное реагирование на эти сигналы трудящихся через газету, принятие энергичных мер к устранению недостатков — незыблеблемое партийное правило для каждого руководителя. Газетная страница — трибуна трудящихся, голос которых никто не вправе игнорировать.

Круг вопросов, которые мы решаем в юбилейном году, широк необычайно. Рядом с требованием особой четкости в производстве на пороге экономической реформы стоят задачи дальнейшего улучшения культуры и быта трудящихся, благоустройства города.

Трудящиеся города проявляют понятный интерес к решению этих вопросов, высказывают свои предложения и замечания. Их письма публикуются, направляются для рассмотрения в организации. Многие из них не требуют особых затрат для осуществления. И очень хорошо, что в ряде случаев они оперативно реализуются. О принятых

мерах руководители предприятий и учреждений извещают через газету.

Но молчальников, к сожалению, остается еще много, любителей пустых отписок тоже.

«Ленинский шахтер» неоднократно уже выступал по многим фактам бесхозяйственности на заводе железобетонных изделий (директор тов. Шерин), по серьезным недостаткам в работе шахты имени Ярославского (начальник тов. Дружинин). Руководители этих предприятий упорно отмалчиваются, перемещая к лучшему на заводе и шахте не видно.

Незавидную славу своим игнорированием сигналов печасти снискал зам. начальника шахты имени С. М. Кирова тов. Плаксин. И поныне в подведомственном ему коммунальном отделе нет чуткости к жалобам трудящихся.

Газета опубликовала несколько материалов — предложений горожан по вопросам озеленения. В них шла речь о формах привлечения к важному делу украшения города широких масс жителей, учащихся. Увы, «Горзеленстрой», управление коммунального хозяйства ни словом не откликнулись на добрые советы. А они стоили того.

Корень всех этих примеров в одном — непомерном ведомственном аппломбе, в нежелании считаться с мнением других, которые видят недостатки и пытаются, используя газетную трибуну, помочь их устранению. Нечего и говорить, что такая позиция ничего общего не имеет с действительно партийным подходом к делу. А в обстановке общего подъема юбилейного года она — не что иное как препятствие на пути к достижению успеха в большом и малом деле.

Поднимая голос против недостатков, газета, авторы, выступающие в ней, вправе сказать, должны найти постоянную и конкретную поддержку партийных организаций.

Пропаганда лучшего, бескомпромиссное осуждение и искоренение недостатков — общее дело и газеты и партийных организаций.

КАК ОНА ДЕЛАЕТСЯ

Ежедневно мы получаем газету. К этому все привыкли. Действительно, что же тут необычного? А вот, как она делается, над этим видимо задумывались не многие. Пространственный читатель скажет: «Это, удивил! Об этом уже Карел Чапек давным-давно написал». Я не собираюсь пересказывать известное произведение замечательного чешского юмориста. Попыта-

юсь коротко объяснить нашу «кухню».

Пишет, исходным материалом, жизненной необходимостью для редакции являются ваши письма. Они приходят в основном двумя путями: организованно и стихийно. На нашем снимке вы видите Павла Григорьевича Парфенова. Это организованный автор, наш активный и добрый помощник. Он берет

интервью у горняка шахты «Полысаевская-2» Георгия Макаровича Кайгородова. Из блокнотных строчек у рабкора рождается статья.

У стихийного автора дело обстоит проще. Взволновало что-то человека, наболело на душе, написал, в конверт и на почту. Большинство писем, конечно, хороших, но бывают... Например: «Прошу редак-

цию опубликовать мою скромную жалобу...» Это уже крик души. Вот тоже крик, только протяжно-юмористический: «Тов. З., также как и тов. Ш., не тянет, не везет, отказывает не отказывал, тянул лямку до этой поры и дать не дал... Соловья баснями не кормят».

Редакцию тоже,

(Продолжение
на 2-й стр.)

ПАРТИЙНЫЙ ПОДХОД

Прошло всего несколько месяцев, как Иван Терентьевич Григорьев стал нештатным сотрудником редакции, а кажется, что гораздо больше: настолько он вошел в наши интересы и наши дела. Мы поручаем ему проверять жалобы, порою он сам или вместе с кем-нибудь подготовит материал в газету. Бывший прокурор, он по-прокурорски въедливо «раскапывает» весьма характерные детали, доходит до корня.

И все же, мне кажется, Иван Терентьевич в нашей редакции занимает особое место не поэтому. Тут дело связано с его подходом к вещам, отношением к жизни. Идейное влияние — вот точное слово. Попробую объяснить на нейтральном как будто примере. Однажды Иван Терентьевич принес тяжинскую районную газету, в которой были напечатаны его воспоминания о том, как создавались первые комсомольские ячейки, организатором которых пришлось быть и ему

самому. Читать их было интересно: то печально, то зло, то весело. В его рассказах, совершенно лишенных торжественных слов, история рисовалась делом рук человеческих и обыкновенных. Она ожидала в бытовых подробностях, несколько не теряя при этом героического своего очарования. Я думаю — именно потому, что трудности эти по-человечески понятны, их можно приложить к себе и примерить, по плечу ли. Иван Терентьевич не говорил: «в стране царили голод и разруха». Он рассказал смешную и печальную историю о том, как двум парням-комсомольцам, посланным в село на работу, сшили брюки из крашеного холста, как им неважко было ходить по деревне, а ведь надо было влиять на молодежь. Понимаете — такая история приближает время, увлекает, находит отзвук в чувствах. А значит, агитирует.

Практицизм, пренебрежение

фразой очень характерно вообще для Ивана Терентьевича. Уловки, красоты словомаскировки, возвышенная болтовня — «каляканье и важничанье», как называл это Ленин, — не имеют значения для коммуниста Григорьева. Как исполнено дело, — вот это важно.

Мы как-то привыкли к обтекаемым формулировкам «усилить», «улучшить», «поднять», расплывчатость которых говорит лишь о том, что не выработаны четкие меры. Иван Терентьевич, как коммунист старой закалки, сразу уловил это. Он нам разыскал в качестве примера, в старых подшивках «Ленинского шахтера» ответы прокурора 30-х годов (а им был он сам) по критическим заметкам. Это было поучительно. Строгие это были меры. Но ведь и ленинская мера ответственности была строга.

Этот максимализм в требованиях может не нравиться любителям благодушия, требо-

вательность кажется очернением действительности. Но почему созерцание недостатка, — польза, а указание на него — вред?

Между тем Григорьев сам очень метко примечает именно хорошее. Стоит послушать, как он рассказывает об интернатских ребятишках, куда, кстати, ходит он по собственной инициативе. Сколько славного, советского увидел он в детском празднике, в приеме в пионеры. И как сумел сказать, каким должен быть пионер — маленький коммунист. Или расскажет, какой умный, умелый руководитель товарищ М. У него каждое действие и слово обрастают свое первоначальное, основное значение и вес. И вот это, мне кажется, и есть то, чему мы, молодые газетчики, учимся у коммуниста Ивана Терентьевича Григорьева, — партийному взгляду на вещи.

М. МОРОЗОВА.

Н. ГУРСКИЙ

НЕ БЕЙТЕ МАЛЕНЬКИХ

Не бейте маленьких, не нали.
Не надо их пугать ремнем.
Разбил стекло, сломал

ограду —

Все это минется потом.
Забудется, как горечь лука.
Лишь только капля добрых

слез...

Вот он протягивает руку.
Он говорит: «Оля...
разлука...»

И вздрогнула черный паровоз.
Вздохнешь: «Года-то как
бегут!

Уж упорхнул сырок из хаты.

А как он баловал когда-то...
И все припомнит вы тут.

И первый гнев, и крик

ребячий.

И мяч футбольный, и стекло.
И все, что было так светло,

Сожмется вдруг в душе

незрячей.

И вы не сможете потом
вернуть свою былую

радость...

Не надо их пугать ремнем.
Не бейте маленьких,

не надо.

★ ★ ★

Девчата пели «Бирюсинку».
Я был тогда еще «ничей»,
И белая твоя косынка
Лежала на моем плече,

Лежала тихо, словно голубь,
Истосковавшийся «белая»
И ты тихонько клонишь

главу

На мой дешевенький пиджак
Перебираешь пальцем полы,

И говоришь, и говоришь!

Который час уже, который
Со мною рядом ты сидишь?

Горел костер в затоне

старицы,

Заря встречалася с зарей.
Все было так, как

полагается

Веселой наизкою пород.
С тех пор Сибирь я на

колесах

Извездила вдоль и поперек.
Я много, много встретил

весен;

И много исходил дорог.

И даже в самом шумном

городе

Мне часто грезилось еще,
Что падает почтовым

голубем

Твоя косынка на плечо.

Москва... Иваново... переулок Элеваторный

Самолет преодолевает расстояние от Москвы до нашего города за шесть — семь часов, скользкий поезд затратит на это чуть больше двух суток, почтовая тройка... Да кто теперь ездит на этих тройках!

От Кемерова до Ленинска-Кузнецкого езды всего 2—3 часа, а от переулка Элеваторного, где находится трест «Ленинскшахтстрой», даже еле двигаясь, можно дойти до редакции через час.

Деловые письма от адресатов из этих городов идут несколько дольше. Несколько дней туда, столько же оттуда, день-два товарищ будет искать нужные бумаги, факты, затем собираясь с мыслями и, наконец, излагать их на бумаге...

Учитывая все это, мы и просим товарищей из Иванова прислать ответ на статью В. Алферова «В противном случае — прорыв» («Ленинский шахтер» за 21 марта) к 5 апреля. Министерство легкой промышленности — к 15 апреля, «Главкузбассстрой» и трест «Ленинскшахтстрой» — к 1 апреля.

Первым пришел ответ из Иванова, затем откликнулось Министерство легкой промышленности СССР, лишь «Главкузбассстрой» и трест «Ленинскшахтстрой» хранили гробовое молчание. И нельзя было понять — одобряют они выступление директора строящегося комбината костюмных тканей т. Алферова или игнорируют его.

Через неделю пришел ответ от заместителя начальника Кузбасского главка тов. Хорошилова и главного инженера треста «Ленинскшахтстрой» тов. Крылова, и все стало ясно. Оба руководителя молчали так долго совсем не потому, что не хотели присыпать редакции отписку вместо настоящего ответа или решали проблему ритмичной работы стройки пятилетки. Нет, они просто не придали значения критическому выступлению печати, запамятовали его, а после напоминания долго «не могли сориентироваться».

...Мы не говорим здесь о существе самих ответов, а лишь о том, как некоторые ответственные товарищи понимают основной принцип ленинской печати: немедленно реагировать на любое газетное выступление.

А. ГАРИНА.

КАК ОНА ДЕЛАЕТСЯ

(Продолжение.
См. 1-ю стр.).

Заготовленные цехом являются отделы редакции. Здесь и потом в секретariate газетные материалы доводятся до полной кондиции.

Затем материал временно покидает редакцию: он попадает в типографию. Наборщики начинают его отстукивать на умных и сложных машинах — линотипах. На нашем фото вверху запечатлен именно такой момент. Линотипистка Мария Переверзева — одна из лучших в типографии. На своей «пишущей машинке» она отливает металлические строчки. Для газеты их нужно более двух тысяч.

Прежде чем отлитые строчки примут стройный вид газетной полосы (страницы), которые строка к строке укладываются метрапаж (верстальщик) Анна Кулешова (см. справа). каждая заметка предварительно размещается на макете страницы. Об этом скажу подробнее.

Шеф-поваром редакционной кухни является ответственный секретарь. Да простят мне читатели вольность стиля, но секретарь, пожалуй, самый разнесчастный человек в редакции. Он постоянно находится между наковальней и молотом. Наковальня — газетная полоса, количество строк которой строго ограничено (500), молот — газетчики, которые знать ничего не хотят, а втихи им на страницу хотя бы тысячу строк! Казалось бы при такой ситуации секретарь должен капитулировать, но он закаленный боевик. Причем секретарь даже рад такому положению: портфель его полон.

Хуже, когда «молот» — панированный, макет. По нему и верстается страница.

Потом ее тискают, а проще говоря, делают с нее отиск на бумаге. Бумажная страница (полоса) попадает к корректорам. Это — золушки. Вылавливание ошибок — не менее кропотливый труд, чем у героянки популярной сказки. Не знаю, насколько чисто работает Золушка, но корректоры нет-нет да и пропускают соринку. Вроде: «Ростов-на-Дону», или: «Сказки девушки Корнея». Что ж, товарищи, корректоры — не сказочные персонажи и им свойственные ошибки.

(Окончание на
3-й стр.)

КАК ОНА ДЕЛАЕТСЯ

Когда газетные полосы пройдут все редакционные пути, их снова отдают во власть типографским работникам. Полосы еще раз тискают, но уже на специальный картон (матрицы). На них получается зеркальное изображение всего, набора. Матрицы поступают к стереотиперу Василию Дашкову (верхнее фото). С каждой матрицы он отливает металлические полуцилиндры. Эти полуцилиндры довольно капризная штука.

(Окончание. См. страницы 1-ю и 2-ю).

Делаются, правда, они просто. Матрица вставляется в стереотипную машину, а потом в нее заливаются расплавленный металл. Он заполняет собой каждый знак, каждую букву, каждую точку металлической пластины фотографии (клише). Металл остывает, стереотип готов.

Обработанные и доведенные до кондиции, они поступают в печатный цех. Здесь хозяин Владимир Головин. Он — конечная дистанция пути, начатого с письма читателя. От его мастерства зависит

качество печати. Приправка полос — сложная и трудоемкая работа. Но вот, кажется, все в порядке. Пущена ротация (печатная машина), и газета начинает видеть свет. Первым ее просматривает, конечно, печатник.

Вот коротко о том, как делается газета. Да, я забыл сказать, что штатные сотрудники (газетчики, журналисты) не только обрабатывают письма и статьи авторов, но и пишут сами. В частности, этот рассказ написал и показал —

В. СКОРОВОГАТОВ.

ПРО ВАСЬКУ-РВАЧА В РОЛИ МЯЧА

Это был необычный матч. На футболе таких не бывает. Там все проще и короче. Подача полузащитника. Крайний нападающий принимает мяч. Удар. И... мяч в воротах или за ними.

Тот матч, который наблюдал я, длился год и два месяца. И окончился он голом в свои ворота.

С самого начала игры было ясно, что Васька-рвач не футбольный мяч и нечего гонять его по полу, то-бишь по участкам. Васька-рвач, как все врачи, охоч до склок. Ему хоть в лоб, хоть в щёку, — такую кашу заварит никакими местками и женсоветами не расхлебаешь.

Однажды нападающих, начальник первого участка, выбрав удобный момент, и без всякого удара ловко перенес Ваську-рвача на второй участок. Там Ваську испы-

КОГДА СУДЬИ — ТОВАРИЩИ

Председатель участкового профсоюзного комитета участка № 8 шахты «Журинка-3» Леонид Федорович Носов ведет очередное заседание комитета.

— Копылов, встаньте и расскажите, почему прогуляли тринадцатого числа.

— Был выпивши.

Члены комитета до тонкости разбираются, как и почему так получилось у крепильщика Копылова. Им известны и прежние его проступки.

Обсуждаются доставщики-такелажники Николай Комов и Николай Савкин. Их вина та же — прогул. Отвечают они своим товарищам резко, стараясь свалить вину на кого-то. Здесь их старший по работе — бригадир Анатолий Романович Шпунов, человек большой выдержки, бывший фронтовик-танкист. Он только что за одну лямку тянул тяжелый электромотор с ними под землей. Сейчас резко одергивает прогульщиков. Его поддерживают другие.

Самым трудновоспитуемым на

участке оказался проходчик, которому уже за тридцать, Прокопий Прокопьевич Кокоренко. Почти вся бригада, в которой работает проходчик Кокоренко, пришла на заседание.

— Нам Кокоренко не нужен. Куда хотите, туда и девайте его, — заявили товарищи.

Кокоренко из-за пьянки часто делает прогулы. Наказывали его. Но с него, как с гуси вода.

— Ну, что с тобой делать? — спрашивает председатель. — Слышишь, бригада отказывается от тебя.

— Давайте уволим, — предлагает кто-то.

Никто не возражает. Наступает глубокое молчание.

— Давайте еще оставим его в бригаде, — встал на защиту горный мастер Александр Александрович Деев.

— Работайте вы сами с ним, — в один голос заявляют члены бригады.

— Он нам мартовский план чуть не сорвал.

Что делать? Дали последнее слово Кокоренко.

Все увидели по его лицу, что значит сила коллективного воздействия. Кокоренко понял, что ему надо резко менять свое поведение. Он просит у бригады прощения.

— Ладно, — говорят товарищи. — пусть работает. До первого прогула. Больше разговоров не будет.

Разбиралось дело молодого паренька машиниста шахтных машин Максима Хоренко. Вот здесь было о

чем подумать всем присутствующим на заседании.

Паренек пришел на участок недавно и вскоре покорился проходчикам своей расторопностью. Но, проработав год, испортился. Дважды побывал в вытрезвитель, был осужден за мелкое хулиганство, стал прогуливать по разным причинам, бросил вечерний техникум.

Всем присутствующим обидно, что так безрассудно, бесполезно и страшно некрасиво проходит молодость Хоренко. Каждый вспомнил свою молодость и мысленно пробежал по ней какието минуты. Кто-то вздохнул:

— Эх, мне бы сейчас такую молодость!

Что еще нужно: мир есть, достаток есть, учеба, дружба, любовь — пожалуйста.

Проходчики посмотрели на Максима, как на самого счастливого, но который не может понять, в чем его счастье. Они все испытали, кроме угроз, чтобы направить его по нужному пути. И понял Максим, что товарищи ему желают добра и только добра.

Так закончилось заседание. Участковый комитет показал себя как настоящий орган профсоюзной власти на местах. И все поняли, что организованное коллективное обсуждение насущных вопросов в жизни участка, куда больше дает пользы, чем голые административные меры в форме приказов.

И. НАГОРНЫХ, рабкор.

я природа КАКИЕ БЫВАЮТ ПОДСНЕЖНИКИ?

Задумывался ли читатель над этим, казалось, простым и несколько странным вопросом? Ответ на него не так уж прост и не лишен известного интереса.

Наш земляк писатель И. В. Зыков в книге «Календарь природы Кемеровской области» пишет: «В самом конце месяца (апреля — Г. С.) начинает зацветать подснежник — первый весенний цветок наших широт».

Действительно, в наших широтах первыми зацветают подснежники. Но какие они — подснежники? Известный поэт А. Майков писал:

Голубенький, чистый
Подснежник — цветок!

А подле сквозистый

Последний снегок.

Значит, подснежник голубенький? Но что-то мы не встречали в Кузбассе самых ранних голубых цветов. А вот описание подснежника, сделанное нашим современником поэтом А. Прокофьевым:

Тонкие, зеленые былинки
Цветки синеют

Это ведь подснежники,

Галинка.

Нету их милее!

Ах, вот оно что! Оказывается, подснежники не голубые, а синие. Но поэтесса Р. Хромова иного мнения:

Они такие нежные...
И белые и синие
Красивые, красивые
Подснежники.

Чем дальше, тем больше. Коренные уральцы из Свердловска и окрестностей объясняют вам: что подснежники желтые. А по мнению между-

реченских школьников их цвет скорее розовый или лиловый.

Чем же объясняются такие противоречия? Только тем, что в разных местностях подснежниками называют совершенно разные растения: аденис (стародубку, горицвет), гепатику (печеночницу), галантус (белый подснежник), пульзатилу, сциллу (пролеску, голубой подснежник), один из видов морозника, ветренницу, кандинку. В северной и центральной частях Кемеровской области подснежником обычно называют пульзатилу (сон-траву, прострел). Правда, это не первый цветок весны (раньше зацветает мать-и-мачеха, один из видов фиалок, кандинка). Но это, безусловно, одно из замечательнейших декоративных растений нашего края.

Мне особенно нравится данное ему русское народное название — прострел. Вот уж метко сказано! Именно — прострел: еще три дня назад на бугре ничего не было видно, торчали только сухие остатки прошлогодних листьев, а сегодня покачиваются под ласковым весенним ветерком на пушистых стеблях изящные колокольчатые цветки. Что-то чисто сибирское — крепкое, здоровое, жизнерадостное — есть в этом вестнике долгожданной сибирской весны.

Местный подснежник (прострел, сон-трава) отличается разнообразием окраски цветка. Нам известен случай, когда один куст прострела в цветнике давал более сотни цветков.

Одна беда: все меньше становится прострелов в ближайших окрестностях города. И это — результат нашей чрезмерной «любви» к этому цветку. По воскресеньям тысячи незадачливых любителей природы бродят по лугам и рощам, рвут целые охапки цветов. Значит, не будет синих, не будет новых растений. А старые — увы — не вечны...

Г. СКАКУНОВ.

ЗАНОЗЫ

Самоуверенность

Выросли за сопкой
Две корявых ели.
Даже на растопку
Брать их не хотели

Но самоуверенно
Пыжатся они, —
Дескать, мы — два дерева,
Остальные — пни.

Чемоданчик рыжий
Вернулся из Парижа.
— Как пожил там? —
Спросили здесь,
у нас, в России.
Дамками

щелкнув модно,
Ответил:
— Превосходно!
Я завел там шапки
С Эйфелевой башней.

Сетование буфетчицы

Поступили апельсины из Марокко, Только с ними нам одна морока. Даже, не пришлось включать в меню:

— Еле обделили всю родину.

А. СУРОВ.

«ЛЕНИНСКИЙ ШАХТЕР»
5 мая 1967 г., № 88, стр. 3

